

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 февраля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 28 декабря 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С. в связи с обращением судьи Санкт-Петербургского гарнизонного суда Корниевского И.Е.

Из обращения усматривается, что 15 ноября 2006 года привлекаемый к административной ответственности С.А.С. заявил об отложении слушания дела «в связи с неприбытием в суд его представителя - адвоката Г.», предъявив при этом суду ордер № А 179493 от 12 октября 2006 г., «выданный от имени и за подписью и.о. председателя Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» (СПб КА «ППЦ») Б. на имя адвоката Г. (копия ордера приложена).

В сообщении суду от 14 ноября 2006 г. Б. указал, что адвокат Г., заключивший соглашение со С.А.С., находится в отпуске за пределами Российской Федерации и выйдет на работу 27 ноября 2006 г. и просил отложить слушание дела на другое число. Слушание дела было отложено на 27 ноября 2006 г.

В ответ на запрос суда первым вице–президентом Адвокатской палаты СПб письмом за № 1345 от 27 ноября 2006 г. было сообщено, что статус адвоката Г. прекращен 26 сентября 2006 г. (протокол заседания Совета Адвокатской палаты СПб № 15 от 26.09.2006 г.) – копия приложена. Следовательно, на момент выдачи адвокату Г. упомянутого ордера, подписанного Б., статус Г. как адвоката был прекращен, а выданный ему указанный ордер вводил суд в заблуждение.

После прекращения статуса адвоката Г. 27 ноября 2006 г. за подписью и.о. председателя упомянутой Коллегии адвокатов в суд помощником адвоката И.И.В. в суд «на основании указанного ордера» было передано письмо с просьбой об отложении дела С.А.С. в связи с его болезнью с приложением копии справки из «медслужбы Академии» о том, что С.А.С. «нуждается в освобождении от исполнения служебных обязанностей с 24 по 28.11.2006 г. (копия приложена).

29 ноября 2006 г. стажером адвоката З.А.Г. в суд также за подписью Б. и также на основании упомянутого ордера была передана справка из медслужбы ВКА имени А.Ф. Можайского об освобождении С.А.С. от службы с 29.11 по 4.12.2006 г. (копия приложена).

В обращении указано: «Сообщаю об изложенном для сведения и принятия необходимых мер для прекращения участия лиц, утративших статус адвоката, в судебных делах на основании адвокатских ордеров».

Разыскать адвоката Б. и пригласить в Адвокатскую палату СПб для вручения поступившего обращения судьи и получения объяснения принятыми мерами не удалось (телефонограммы в СПб КА «ППЦ» от 21.12.2006 г. - принял адвокат З.; от 09.01.2007 г. – приняла адвокат Х.; факсимильное сообщение от 11.01.2007 г., сообщение по телефону Заместителя Президента Адвокатской палаты СП Чинокаева Р.З.).

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб отмечает, что не доверять фактам, изложенным в обращении судьи, нет оснований. То обстоятельство, что адвокат Б. не пожелал дать объяснения по существу представления вице-президента АП СПб, не лишает Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб права дать оценку его действиям.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб обращает внимание на то, что адвокат Б. фактически возглавил Коллегию адвокатов после прекращения 26 сентября 2006г. статуса адвоката Г., а поэтому не мог не знать о состоявшемся на тот момент решении Совета АП СПб. Выдача исполняющим обязанности председателя коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» Б. ордера на имя Г. и представление справок и ходатайств об отложении судебных заседаний с участием Г. является нарушением положения п.3 ст. 17 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность.

Соккрытие этого факта адвокатом Б. от суда путем представления указанных документов является действием, направленным к подрыву доверия, как к этому конкретному адвокату, так и к адвокатскому образованию, которое он возглавляет, то есть нарушением требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в

Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет АП СПб, анализируя материалы дисциплинарного производства, среди документов дисциплинарного дела имелось Объяснение адвоката Б., поданное в Квалификационную комиссию АП СПб 13.02.2007г., из которого видно, что ордера на ведение Г. дела С.Б. не выдавал, его не подписывал, сообщений в СПб гарнизонный суд не подписывал и не направлял. Совет АП СПб приходит к выводу, что каких-либо достоверных доказательств, подтверждающих, что именно Б. выдал ордер Г. на ведение дела С.Б., нет.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- В действиях адвоката Б. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева